

Секта Высшего Сокровенного располагалась в северо-восточной части Царства Синей Гармонии. В отличие от Школы Меча Зеркального Моря, которая лишь номинально владела своими угодьями, не имея сил по-настоящему ими управлять, великая обитель безраздельно правила почти всем горным хребтом Большой Медведицы. Слава о могуществе первой секты континента гремела повсюду, и никто не смел посягнуть на ее границы.

Семь вершин горного хребта Большой Медведицы тянулись к небу, в точности повторяя очертания созвездия, в честь которого они и получили свои имена: Пик Небесного Шарнира, Пик Небесной Яшмы, Пик Небесной Жемчужины, Пик Небесного Веса, Пик Нефритового Баланса, Пик Открытого Ян и Пик Мерцающего Света. Главным среди них считался Пик Небесного Шарнира. Остальными вершинами правили пиковые владыки. Каждый из них вольно набирал учеников под свое покровительство; Глава секты не вмешивался в их повседневные дела, однако в случае важных событий все пики подчинялись его единой воле, объединяя силы перед лицом любого врага.

Таким образом, владения Секты Высшего Сокровенного не ограничивались одним лишь горным хребтом Большой Медведицы, а простирались на сотни ли вокруг. Правитель Царства Синей Гармонии, не смея гневить великую обитель, особым указом вывел все окрестные деревни и уезды из-под государственной юрисдикции. Собираемые там налоги не шли в казну, а целиком передавались секте.

И пусть для практикующих мирское золото не имело веса — ведь в их обиходе монетами служили духовные камни, — они все же не были отрешены от мира до конца. Даосы нередко спускались в царство смертных ради закалки духа, лакомились мирскими яствами и носили одежды, сшитые искусными портными, а на все это требовалось обычное серебро. Посему Глава Секты Высшего Сокровенного благосклонно принимал щедрость правителя. Местный же люд, зная, что за их спинами высится могущественная секта, всегда готовая прийти на помощь, почитал старейшин и учеников как сошедших на землю небожителей.

Нынешним Главой Секты Высшего Сокровенного был Истинный даос Цинхэ, мастер на поздней стадии Зарождения Души. Впрочем, даже он не являлся сильнейшим в обители: на остальных вершинах тоже хватало мастеров его уровня. Ходили даже смутные слухи, будто один из здешних старейшин превзошел стадию Зарождения Души и совершил прорыв на ступень Трансформации Духа. Однако этот великий практик почти никогда не являлся миру, и доподлинно о нем знали лишь единицы.

Если число одних лишь старейшин стадии Зарождения Души достигало тринадцати, то мастеров Формирования Ядра здесь было и вовсе без счета. Не чета Школе Меча Зеркального Моря, где даже появление одного практика стадии Формирования Ядра праздновалось как снисхождение чуда, а самого счастливого превозносили до небес.

Секта, насчитывающая тысячи учеников и взрастившая бесчисленное множество грозных мастеров, по праву считалась величайшей на континенте. Неудивительно, что стоило ей согласиться рассудить спор двух мелких школ, как Обитель Древней Зелени мгновенно

лишилась покоя.

Едва Лу Яньпин и его спутники пересекли границы владений Секты Высшего Сокровенного, навстречу им вышел встречающий. Заметив, что гости опустились на землю, он тут же направился к ним, приветливо раскинув руки.

— Приветствую вас, собратья по пути совершенствования. Вы, должно быть, Глава Лу? — с мягкой улыбкой заговорил встретивший их даос. На вид ему было чуть за тридцать, аккуратную бородку дополнял пронизательный взгляд, в котором угадывалась горделивая осанка ученика великой школы. — Мое имя Юй Чжоу. Я принадлежу к числу последователей Истинного даоса Цинхэ с Пика Небесного Шарнира и по поручению Учителя прибыл встретить вас.

Несмотря на вежливость, в его тоне сквозила сдержанность: он не выказал пренебрежения к представителям малой школы, но и лишнего тепла в его речах не было.

В иные времена гостю ранга Лу Яньпина приличествовало бы встретить личное приветствие Главы секты. Однако стоявший перед ними Юй Чжоу, будучи всего лишь учеником, уже достиг начальной стадии Формирования Ядра — уровень, превосходивший любого из прибывших старейшин Зеркального Моря. К тому же Школа Меча Зеркального Моря явилась просителем, так на какую гордость они могли уповать?

Реальность диктовала свои суровые условия, и с ними приходилось мириться.

подавив подступившую к горлу горечь, Лу Яньпин приветливо склонил голову:

— Премного благодарен собрату Юй за труды. Верно, я Лу Яньпин, глава Школы Меча Зеркального Моря. А это мои младшие братья и сестры.

Юй Чжоу кивнул в знак согласия:

— Глава Лу, прошу вас следовать за мной. Учитель ожидает вас во Дворце Духовного Долголетия. Даосы из Обители Древней Зелени также уже прибыли.

Лу Яньпин слегка вздрогнул от неожиданности — он никак не думал, что соперники окажутся столь расторопны.

Он невольно бросил быстрый взгляд на Чжоу Иня. Тот стоял неподвижно, безмятежный и холодный, словно замерзший горный источник, не выказывая ни капли волнения.

Глядя на его невозмутимость, Лу Яньпин почувствовал, как тревога в его собственной груди медленно утихает, сменяясь странным спокойствием.

— В таком случае не смею задерживать. Ведите нас, брат Юй.

Пик Небесного Шарнира вонзался острием в самые облака. Крутой склон от подножия до самой вершины пестрел нагромождениями острых камней, превращая подъем в тяжелое испытание. С каменистых круч с ревом низвергались пенистые водопады, разбиваясь о валуны и устремляясь вниз бурными потоками. Путь казался невероятно опасным, и хотя для заклинателей подобные кручи не представляли непреодолимой преграды, Юй Чжоу даже не подумал достать полетный артефакт. Вместо этого он молча повел гостей пешком, шаг за шагом преодолевая крутизну.

Словно угадав немое недоумение гостей, идущий впереди Юй Чжоу полуобернулся и виновато произнес:

— Согласно заветам предков Секты Высшего Сокровенного, никому не дозволено использовать полетные артефакты при подъеме или спуске с горы, за исключением тех редких дней, когда над обителью нависает смертельная угроза. Посему не только уважаемые гости, но и мы, простые ученики, да и прибывшие ранее старейшины Обители Древней Зелени преодолеваем этот путь пешком, подобно простым смертным.

Хуан Вэньцзюнь удивленно приподнял брови:

— Но почему заведен такой строгий порядок?

Юй Чжоу мягко усмехнулся:

— Сила заклинателя держится на его духовной энергии да волшебном оружии. Но путь наш тернист, и никто не застрахован от невзгод. Случись беда, ранение в бою или внезапная утрата духовных сил — и мы станем ничем не лучше обычных людей, вынужденных полагаться лишь на крепость собственного тела. Если в такой миг у нас не достанет сил даже на то, чтобы унести ноги, о каком бессмертии может идти речь? Завещание Патриарха преследует простую цель: не дать нам забыть о закалке плоти.

Ученики Зеркального Моря переглянулись. Подобное правило показалось им нелепым и неоправданно суровым. Одно дело — истязать собственную плоть ради сомнительной пользы, но заставлять гостей топать пешком по крутым кручам казалось верхом негостеприимства. К тому же заклинатели годами преодолевали лишения именно ради обретения великих техник и свободы полета; добровольно лишать себя этих благ в стенах собственного дома казалось им бессмысленным упорством.

Лу Яньпин промолчал, однако в его взгляде читалось схожее неодобрение.

Чжоу Инь же, напротив, мысленно отдал должное создателям этого правила. Практики, сумевшие не ослепнуть от сияния собственных техник и волшебного оружия, понимали ценность бдительности в мирные дни. Секта, заложившая столь прочное основание,

заслуживала свое величие.

Для опытных заклинателей каменные кручи не стали преградой: двигаясь легко и уверенно, словно по ровной дороге, они меньше чем за четверть часа поднялись на вершину пика.

Место для предстоящего состязания было подготовлено прямо перед Дворцом Духовного Долголетия. Вокруг него величественной стеной вздымались заснеженные хребты Пика Небесного Шарнира, то скрываясь в клубах белесого тумана, то вновь являя взору свои сияющие ледяные вершины. Сам же дворец, служивший главным оплотом власти Секты Высшего Сокровенного, за тысячелетия кропотливых трудов превратился в цветущий оазис. Склоны были украшены вечноцветущими деревьями с нефритовыми листьями, меж которыми вились тончайшие шелковые занавеси, а диковинные бутоны благоухали круглый год, не зная зимнего увядания. Это место казалось сошедшим с древних свитков приютом небожителей.

Любой заклинатель, оказавшись здесь впервые, замер бы в немом восхищении. Стоит ли говорить, какое глубокое впечатление эта роскошь произвела на гостей из скромной Школы Меча Зеркального Моря?

Пока Юй Чжоу отлучился во внутренние покои, чтобы доложить о прибытии гостей, Хуан Вэньцзюнь окинул взглядом величественный двор и не сдержал восхищенного вздоха:

— Какое величие... Сразу видно руку истинных владык континента!

Несмотря на тяжелые думы о будущем своей школы, Лу Яньпин невольно улыбнулся, глядя на простодушный восторг ученика:

— Не обольщайтесь этой красотой. Каждый куст и каждое вечнозеленое дерево здесь опутаны мощнейшими запретными печатями. Случись врагу ступить на эти земли, и нежные ветви в мгновение ока превратятся в неприступный деревянный барьер. В нашей школе есть схожие защитные массивы, но здешние превосходят их во много крат.

В этот момент двери распахнулись, и на пороге вновь появился Юй Чжоу.

— Истинный даос ожидает вас. Прошу войти и отведать чаю.

Слегка склонив голову, Лу Яньпин последовал за ним.

Они вошли в Зал Уважения Первоначала — центральную и самую священную часть Дворца Духовного Долголетия. Здесь принимали почетных гостей и вершили судьбу секты. Окружающее убранство поражало строгим величием: резные колонны из киноварного дерева уходили в расписной потолок, дышавший вековым спокойствием и суровой торжественностью.

Внутри уже весело переговаривались многочисленные гости, однако стоило Лу Яньпину и его

спутникам переступить порог, как гомон в зале поутих.

С главного места поднялся пожилой даос с белоснежными волосами и лицом юноши, облаченный в чистые белые одежды под тонкой серой накидкой.

— Рад приветствовать вас, Глава Лу. Простите старика, что не встретил у подножия горы, — с мягкой улыбкой произнес он.

Юй Чжоу бесшумно проскользнул мимо и застыл за его плечом с самым почтительным видом.

Лу Яньпину не нужно было подсказывать, кто стоит перед ним.

— Лу Яньпин из Школы Меча Зеркального Моря приветствует Истинного даоса Цинхэ, — вежливо отозвался он, сложив руки в приветственном жесте.

Перед ним стоял великий мастер стадии Зарождения Души и глава могущественной Секты Высшего Сокровенного. С его положением и силой он не обязан был оказывать гостям даже долю такого внимания. То, что он поднялся навстречу главе захудалой школы, уже было проявлением величайшей щедрости. Лу Яньпин понимал это слишком хорошо, чтобы таить в душе обиду или выказывать высокомерие.

Истинный даос Цинхэ добродушно рассмеялся, начисто лишенный напускной суровости:

— Полноте, Глава Лу, оставьте церемонии. Вы прибыли как раз вовремя: наши друзья из Обители Древней Зелени закончили приготовления лишь мгновение назад. Позвольте представить вам почтенных гостей. Это старейшина Секты Небесного Развития, Истинный даос Сямин.

Он указал на мужчину лет сорока, сидевшего на почетном месте по левую руку. Тот лениво скользнул взглядом по вошедшим и небрежно кивнул, даже не подумав подняться для приветствия.

— А это наш собрат Ли Чжушу из Обители Десяти Тысяч Гор, — продолжал Цинхэ. — И, наконец, старейшина Обители Древней Зелени, Тай Цзифан.

Лу Яньпин перевел взгляд на указанного человека. Пожилой мужчина сидел, неподвижно сцепив пальцы на коленях. На его суровом лице не дрогнул ни один мускул; при виде соперника он лишь едва заметно поджал губы. За его спиной застыли несколько молодых юношей и девушек — судя по горделивой осанке и чистоте дыхания, весьма одаренные ученики.

Изначальный спор двух малых школ внезапно перерос в масштабное событие, привлечшее внимание даже великой Секты Небесного Развития. Нынешняя встреча в зале больше

напоминала совет старейшин крупнейших союзов континента, нежели простую распря соседей.

Истинный даос Цинхэ жестом пригласил прибывших занять свободные места.

— Получив послание от Школы Меча Зеркального Моря с просьбой рассудить ваш спор, я долго размышлял над этим. Одному лишь мне, дряхлому старику, не под силу уследить за всем, и дабы избежать обвинений в предвзятости, я счел разумным призвать в свидетели наших уважаемых братьев из Секты Небесного Развития и Обители Десяти Тысяч Гор.

Сидевший неподалеку Истинный даос Сямин снисходительно усмехнулся:

— Глава Цинхэ, ваша честность и непредвзятость известны поднебесной. К чему эти лишние церемонии с созывом свидетелей?

Сямин прекрасно понимал, что за красивыми речами кроется обычное желание Секты Высшего Сокровенного наложить лапу на чужие богатства. Школа Меча Зеркального Моря поначалу обращалась за покровительством и к им, но Секта Небесного Развития, занятая решением внутренних распрей, отмахнулась от просителей. Кто же знал, что хитрый старый лис Цинхэ так ловко воспользуется моментом, чтобы укрепить свое влияние? От мысли об упущенной выгоде у Сямина неприятно скребло на душе, и он не удержался от едкого замечания.

Впрочем, самообладание Истинного даоса Цинхэ давно превзошло все мыслимые пределы. Он даже бровью не повел на колкость, а лишь безмятежно улыбнулся:

— Путь совершенствования един для всех нас, и мир меж братьями — величайшее благо. Обитель Древней Зелени выказала истинное благородство, согласившись выставить против учеников Зеркального Моря бойцов равного им уровня, находящихся на стадии Возведения Основания. Для меня огромная честь стоять на страже справедливости в столь честном поединке.

Старейшина Тай Цифан понял, что молчать более нельзя. Секта Небесного Развития могла позволить себе пререкания с хозяевами здешних мест, занимая почетную вторую строчку в табели рангов великих орденов. Но Обитель Древней Зелени не обладала и сотой долей такого могущества, и Тай Цифан не смел испытывать терпение великого мастера.

— Наша тяжба началась из-за похищенного сокровища нашей школы, Фонаря Падающих Теней Пурпурного Заката, — заговорил Тай Цифан, и голос его зазвучал жестко и уверенно. — Школа Меча Зеркального Моря не способна вернуть ни вора, ни саму реликвию. Они кругом виноваты перед нами, и их переход под наше крыло был бы самым справедливым исходом. Но раз уж дело дошло до открытого поединка, мы с радостью примем суд старейшин. Пусть почтенные мастера лично убедятся в нашей правоте, дабы никто во всей поднебесной не смел упрекнуть Обитель Древней Зелени в притеснении слабых!

Истинный даос Цинхэ примиряюще поднял ладонь:

— Прекрасно, прекрасно. Желают ли стороны сперва перевести дух с дороги, или же мы начнем состязание без промедления?

Тай Цзифан смерил Лу Яньпина холодным, пренебрежительным взглядом:

— Слабым никакая передышка не поможет исправить их незавидную участь. К чему тянуть время? Начнем сейчас.

Откровенная издевка заставила многих учеников Зеркального Моря в гневе сжать кулаки, однако Лу Яньпин остался внешне спокоен.

— Я согласен со старейшиной Таем, — ровным голосом произнес он.

Словно не замечая готовый вспыхнуть вражды, Истинный даос Цинхэ довольно кивнул:

— Что ж, пусть будет так. Объявляю первый поединок открытым. Кого почтенные мастера выставят на помост?

— Лю Юй, выходи, — распорядился Тай Цзифан.

Один из стоявших за его спиной учеников тут же шагнул вперед.

Лу Яньпин едва заметно нахмурился, и лицо его потемнело:

— Старейшина Тай, это имя не значилось в нашем уговоре.

<http://bllate.org/book/18242/1748952>